

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Алхасова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alkhass55@mail.ru

В статье впервые подвергаются анализу проблемы сохранения этнокультурных особенностей при переводе поэтического текста с кабардино-черкесского языка на русский. Также рассматриваются лексико-семантические особенности оригинала, проблема их передачи на другой язык с сохранением этнокультурных атрибутов. Предметом исследования является перевод стихотворения З. Тхагазитова «Терек» разными переводчиками: И. Кашежевой и В. Стрелковым. Цель статьи состоит в анализе перевода одного и того же поэтического текста разными переводчиками и уровня отражения этнонациональных особенностей, установлении переводческих приемов, позволяющих сохранить и выразить в них традиционные образные средства, их семантическую структуру средствами русского языка. При анализе текстов используется сравнительно-сопоставительный метод исследования. Научная оценка перевода проведена с позиций национально-культурной специфики текста. В результате анализа автор приходит к выводу: в поэтических переводах, как с русского на кабардино-черкесский, так и с кабардино-черкесского на русский, сохранение образности наблюдается, в основном, при переводе традиционных образных средств, которые имеют прозрачную семантическую структуру.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что при переводе стихотворения «Терек» З. Тхагазитова, учитывалась национально-культурная специфика двух языков и их стилистических средств, сталкивающихся в процессе перевода. Это сняло противоречие, возникающее в творческом синтезе национальных систем (подлинника и перевода), творческих индивидуальностей (автора и переводчика).

Ключевые слова: художественный перевод, национально-культурный контекст, современная поэзия, кабардино-черкесская литература, семантическая структура текста.

Научную оценку художественного перевода рационально проводить, прежде всего, с позиций национально-культурной специфики, свойственной определенному народу, и с позиций степени владения переводчиком языком оригинала. Кабардино-черкесскую поэзию на русский язык переводили, и по сей день переводят, чаще всего, русскоязычные поэты, не владеющие языком оригинала. Известны слова Гёте: «Чтобы понять поэта – надо посетить его страну!» Считал ли Гете это условие более важным, чем знание языка? Попробуем разобраться.

Знание языка оригинала обязательным при всех условиях, – считал Гёте. Однако художественный перевод содержит в себе информацию не только о содержании поэмы, но и о культуре того народа, который он представляет.

Если рассмотреть современную кабардинскую поэзию, то музыкальная мысль, выраженная способом поэтического языка, отступает на второй план, а иногда попросту отсутствует; на первый план выходит живопись во всей полноте – знание природы и пейзажа Кавказских гор и знание того, как эту природу понимает кабардинец (черкес), – это знание является решающим. Этим объясняется то, что переводы с кабардинского Н. Гребнева, Р. Казаковой и Г. Шерговой подчас

предпочтительнее, чем переводы самих кабардино-черкесских поэтов-переводчиков, несмотря на их несомненное мастерство и владение языком подлинника. Чтобы убедиться в этом, обратимся к конкретным примерам. Вот стихотворение З. Тхагазитова «Терек»¹:

1. Схуэхъуаш гушапIэ, Тэрч, уи Iуфэр.
2. СыхъупыкIащ уэ уи толькъунхэм.
3. Си сабиигъуэ насыпыфIэр,
4. И лъэгум хэлъу къэзмакъ банэ,
5. Хэсц Iуфэ пшахъуэм нобэм къэскIэ
6. Сэ седжэ пэтми – ар къэмыскIэ...
12. Седжэ пэт, ари зикI къэмыскIэ...
13. ....
21. ИщIынщ хьэщIапIэ уэ уи Iуфэр, –
22. Щысынщ ар бзэншэу уэ уигъафIэу...

Подстрочный перевод

1. Стали для меня колыбелью, Терек, твои берега
2. В своих волнах ты возрастил меня
3. Мое счастливое детство,
4. С застрявшей в ступне облепиховой колючкой
5. И по сей день сидит на твоих песчаных берегах.
6. Я зову его – но оно не даже не вздрогнет
12. Зову её – но она даже не вздрогнет
- .....
21. Станет гостить на твоих берегах, –
22. И будет сидеть она, бессловесно лаская тебя...

Литературный перевод И. Кашежевой

1. Терек от тебя мне никуда не деться.
2. Сколько спел ты колыбельных песен мне?
3. Над тобой сидит мое босое детство
4. С облепиховой занозой в ступне.
5. Окликаю я его – оно не слышит...
6. ....
15. Час придет – и в руки прочный посох
16. Старость мне заботливо подаст.
20. Но, до капли выпив бытие,
21. Снова я к тебе приду, мой Терек,
22. Ты и есть бессмертие моё!²

Итак, перевод стихотворения выдержан в хорее, во всяком случае, хорейская основа данного стихотворения бесспорна.

Количество строк оригинала и перевода не соответствуют:

22 к 24. Размер также не соответствует:

Схема оригинала

ямб 2, 4, 8, 10 слогов v – v – v v v – v –

– 3-х стопный

Схема перевода

хорей 1, 5, 9, 11 – v v v – v v v – v – v

– 12 слогов 4-х стопный

Само стихотворение Тхагазитова написано классическим ямбом – это продолжение традиций русского силлаботонического стиха, открытого еще в XVIII в. Третьяковским и блестяще примененного впервые на практике в русской поэзии Ломоносовым, в кабардинской поэзии в 30-е гг. был применён А. Шогенцуковым.

Необходимо сделать некоторое отступление: нередко при оценке художественного перевода наблюдается такая закономерность: исследователи рассматривают качество подстрочника. Подлинник же остается за рамками исследования. А если и обращаются к оригиналу, то под одним углом зрения: адекватен ли ему перевод? При этом предполагается, что переводятся на другой язык только хорошие стихи. Но высокая поэзия – это не только хороший текст. Это еще и контекст. Мы предполагаем, что оценка художественного перевода состоит в другом: то, что звучит хорошо в одном национальном контексте – может звучать очень плохо в другом. Качество поэтического произведения – «лепет сердца и шепот фантазий», – по образному выражению А. Герцена, часто пропадают в переводе не потому, что переводчик не справился со своей задачей. Скорее потому, что перевод – точен, а поэтичность произведения утратилась в процессе перевода, так как текст был изъят из системы языка подлинника, из социально-исторического контекста, из контекста истории народа. В другой языковой и культурной системе текст тускнеет, становится неинтересным для иноязычного читателя. Кабардинский же оригинал ярк и интересен, но для русского читателя он мертв и скучен. Возможно, поэтому М.Ю. Лермонтов, когда переводил Гёте: «Über allen Gipfeln ist Ruh» – «Горные вершины спят во тьме ночной», написал свое собственное стихотворение. Как известно, на русском языке стихотворение получилось более глубоким и поэтичным, чем на немецком. Русский поэт, высоко ценивший поэзию Гёте, так углубился в нее, что перевод оказался на уровне собственного сочинения. Но это – исключительное право, принадлежащее гению: «Лермонтовские «Горные вершины» лучше Гётевского оригинала. Вот исключение, которое никогда не станет правилом»; – сказал поэт и переводчик Н. Заболоцкий?

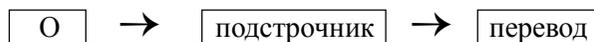
Вспомним и другой пример из истории перевода – известное стихотворение французского поэта Аполлинера «Мост Мирабо», ставшее народной песней. По сей день не удалось осуществить художественный перевод этого стихотворения на русский язык, хотя было множество попыток талантливых переводчиков. Существует только подстрочный прозаический перевод, который предпочтительнее художественного. Русская литература по сей день довольствуется подстрочным переводом данного стихотворения. Но мы имеем дело с подстрочным переводом высокого класса, который себя оправдывает. Подстрочные переводы высокого класса – это есть то, что призвано бесконечно тревожить профессиональную совесть переводчика. В современной французской литературе, например, поэтическим переводам стихов часто предпочитают прозаические, разновидность того же подстрочника.

Впрочем, и это – исключение. В нашем случае, – при переводе стихов с кабардинского на русский, – подстрочник используется как вынужденное, подсобное, сугубо функциональное средство перевода, поскольку он используется там, где отсутствует знание языка. Он возмещает невозможность прочтения оригинала.

Вполне понятно, что текст должен состоять из трех типов или трех звеньев одной цепи: оригинал, подстрочник, перевод:

Но когда переводчик не может прочитать произведение в оригинале и он заменяется подстрочником, выпадает одно звено:

В данном случае, в приведенном выше примере, переводе стихотворения «Терек» З. Тхагазитова, принцип звуковой организации кабардинского стиха был несовместим с русским, и рифма в переводе не столько отражает сущее, сколько возмещает отсутствующее. Стихотворение Тхагазитова, соответствующее длинному

описательном подстрочнике, ни по истинному размеру своему, ни по ритмическом рисунку просто не могло вместить всех достоинств и недостатков подстрочника. В результате мы имеем перевод, достаточно не близкий оригиналу.

У З. Тхагазитова, кроме свойственной многим поэтам музыкальности стиха, сами образы и мысли крайне философичны. Поэтому мы можем предположить, что переводчица Инна Кашежева задалась целью пожертвовать всем в пользу философии поэта. Она пренебрегла и размером подлинника, и числом строф, стихов и стоп, и порядком рифм, и самой дословностью, и наконец, даже некоторыми образами – лишь бы сохранить сердцевину той философии, которую она «ухватила».

Пренебрежение размером подлинника, числом стоп, порядком рифм, образами представлено в этом переводе так ярко и наглядно, что нет никакой надобности на этом останавливаться.

Подмена Тхагазитовских образов избитыми и шаблонными штампами представлено немало: «Схуэнхуащ гуцапЭ, Тэрч, уи Иуфэр» превращено в «Терек! От тебя мне никуда не деться»; или такие набившие оскомину обороты, как «Слушать песню вечно молодую, ту, что Терек, ты поешь всегда», или же: «Снова я к тебе приду, мой Терек, ты и есть бессмертье мое!».

Впрочем, в этом шаблонном обороте о бессмертии переводчик ставил целью выразить философию всего содержания стихотворения Тхагазитова. С 13-й строки по 24-ую – перевод становится вольным, его содержание едва напоминает оригинал.

Кашежевский перевод предстанет перед нами рельефней, если мы сравним его с другими переводами. Например, с литературным переводом этого же стихотворения «Терек» осуществленного В. Стрелковым, который также сделан по подстрочнику. Он звучит так:

Перевод В. Стрелкова:

Стали мне колыбелью твои берега.
Ты взрастил меня, Терек, баюкая тихо,
На волнах колыхая...
Бегут облака,
Как бежали тогда, и цветет облепиха.
Вижу я:
На прибрежном сидит валуне
Мое детство босое с колючкой в ступне.
Я зову его громко –
Не слышит оно.
Возвратиться к нему никому не дано!

.....⁴

Если несведущий читатель прочтет два русских перевода одного и того же стихотворения З.Тхагазитова «Терек», он едва ли поймет, что это одно и то же произведение, настолько они разнятся! К тому же, если перевод Кашежевой сжатый, краткий до предела, то перевод Стрелкова удлиннен, насколько это было возможно. 22 строки оригинала В. Стрелков перевел 34 строками.

Сравним построчно. Первые шесть строк оригинала, где содержится законченная мысль, И. Кашежева перевела сухо и кратко, но ёмко: «Терек-колыбель», «облепиховая заноза», «детство окликаю, оно не слышит». Введены не существующие в оригинале: «мне от тебя никуда не деться», «сколько спел... песен» и т.д. Несколько приземленно звучат вдохновенные Тхагазитовские: «си сабиигъуэ насыпыфИэр и лъэгум хэлъу къэзмакъ банэ» в кашежевском: «...босое детство с облепиховой занозой в ступне». Особенно режет слух непозитическое слово «ступня». Эти же шесть строк Стрелков перевел одиннадцатью строками. Введены в стих несуществующие в оригинале: «на волнах колыхая, бегут облака», «цветет облепиха», «сидит на прибрежном валуне мое детство босое». Кстати сказать, избитый штамп «босое детство» использовали оба переводчика, тогда как в оригинале

речь идет о счастливом, беспечном детстве, не обязательно босом. Но оба автора сознательно, думается, избежали другого русского штампа «Іуфэ пшахъуэм» – «на песчаном берегу», – звучащее на кабардинском языке свежо и ярко.

С другой стороны, В. Стрелков, разобравшись с содержанием, образно его домыслил и расширил, ср.: «возвратиться к нему никому не дано», введен рефрен: «вижу я» и т.д. И хотя в Стрелков половину текста прибавил от себя, добавления, сделанные им, проясняют общую картину и оттеняют основные мысли автора. Они оттеняют те детали, которые переводчик счел важными, и эти детали переданы с максимальной точностью» ср.: «ты взрастил меня, Терек, баюкая тихо»; или «я зову его громко – не слышит оно. Возвратиться к нему никому не дано».

Конечной целью переводческой манеры Инны Кашежевой является точность, но не буквализм. Сравните, в 11-й и 12-й строках: «Час придет – и в руки прочный посох Старость мне заботливо подаст»; или «Там останусь, рядом с детством где-то, Первую припоминая грусть». Во всех других строках И. Кашежева, как поэтесса, не удержалась и написала стихи Тхагазитова по-своему, ср.: «Слушать песню вечно молодую, Ту, что, Терек, ты поешь всегда»; и ничего общего не имеют 21, 22, 23 и 24 строки перевода Кашежевой с оригиналом:

«Сколько лет мне жизнь моя отмерит?
Но, до капли выпив бытие,
Снова я к тебе приду, мой Терек,
Ты и есть бессмертие моё!»

Рифмующееся с «бытиё» притяжательное местоимение «моё» повлекло за собой неточность. В конечном итоге финал стихов получился задорным, удалым вместо грустных, глубоко философичных стихов в оригинале.

У другого переводчика, В. Стрелкова, появились в горной бурлящей реке Терек ракушки: «Даже слышу, как тихо ракушки хрустят». Здесь также много вымысла, ср.: «Я зову мою юность – Не слышит она, Будто нас разделяет глухая стена»; или «Стану я, опираясь на посох резной» и др. Введена даже прямая речь: «Буду звать его громко: «Ответь же, ответь!». Но, тем не менее, перевод вобрал в себя самые существенные детали и передал их с максимальным приближением, опуская в случае необходимости второстепенные детали, или даже заменяя их, а чаще – добавляя другие. В результате перед нами возник перевод, наилучшим образом передающий смысл и дух оригинала.

Специфика художественного перевода – перевод образа образом (вернее, воссоздание образа на другом языке) исключает буквальное воспроизведение оригинала. Свобода переводчика ограничивается не лексическими и синтаксическими формами оригинала, а необходимостью оставаться верным образу, созданному автором. В тех немногих по количеству переводах, которые нам удалось проанализировать, тексты часто грешили буквализмом или неоправданной вольностью, подчас доходящих до формализма. Здесь уместно поставить вопрос об объективных и субъективных предпосылках художественного перевода: природных данных переводчика, его мирозерцании, его субъективном восприятии и т.д. Переводчик – интерпретатор художественного произведения: от полного «растворения» в континууме авторского мировидения до навязывания своего собственного прочтения оригинала, когда за звучанием перевода невозможно уловить «голос» оригинала.

Перевод образных средств занимает в приведенных выше примерах особое место. Возможны четыре способа их перевода:

- перевод с сохранением образа оригинала (полностью или частично);
- перевод с полной заменой одного образа на другой;
- перевод с утратой образности.

Следует оговорить, что сохранение образности с полным сохранением образа оригинала – чисто условное понятие, так как оно встречается крайне редко.

Приведенный нами анализ материала позволяет утверждать, что в поэтических переводах как с русского на кабардинский, так и с кабардинского на русский, сохранение образности наблюдается в основном при переводе традиционных образных средств, обладающих прозрачной семантической структурой, например: при переводе с кабардинского на русский стихотворения З. Тхагазитова «Терек» И. Кашежевой и В. Стрелкова.

Такого рода переводы можно считать нейтральными, так как они являются универсальными. Перевод национально маркированных образных средств с буквальной сохранением образа оригинала может привести к искажению национальной картины оригинала

Итак, мы пришли к выводу о том, что задачей художественного перевода является передача художественной информации, в которой преобладающее значение имеет перевод образных средств или, говоря иначе, воссоздание образа на другом языке. Приведенный нами анализ материала позволяет утверждать, что в поэтических переводах как с русского на кабардинский, так и с кабардинского на русский, сохранение образности и этнонациональной и культурной специфики наблюдается, в основном, при переводе традиционных образных средств, обладающих прозрачной семантической структурой. Наглядный тому пример – перевод с кабардинского на русский стихотворения З. Тхагазитова «Терек» И. Кашежевой и В. Стрелковым.

Примечания

1. *Тхагазитов З.М.* Напевы Терка (на каб. яз.). Нальчик: Эльбрус, 1964. С. 83.
2. *Заболоцкий Н.А.* Заметки переводчика // Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 313.
3. *Кашежева И.* От второго лица. Нальчик: Эльбрус, 1990. С. 254.
4. *Тхагазитов З.М.* Рождение песни (пер. с каб.). М.: Современник, 1989. С. 126.

THE FEATURES OF THE NATIONAL CULTURAL SPECIFICS IN POETIC TRANSLATION

Alkhazova Svetlana Mikhailovna, Doctor of Philology, Leading researcher of the Department of the Kabardino-Cherkess literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), alkhas55@mail.ru

The issues of translation of modern poetry in Kabardino-Circassian literature still remain among the few investigated. This problem at the present stage is determined with sufficient clarity. For the first time the article analyzes the problem of preservation of ethno-cultural peculiarities of the context in the translation of the poetic text from the Kabardino-Circassian language into Russian. And also the lexical and semantic features of the original, their preservation and transfer to another language are considered. The subject of research is the translation of the poem “Terek” by different translators: Kshegeva I. and V. Strelkov’s. The purpose of the article is to analyze the translation of the same poetic text by different translators and the level of reflection of ethnonational features, the establishment of translation techniques that allow to preserve and Express their traditional figurative means, their semantic structure by means of the Russian language. The comparative method of research is used in the analysis of texts. The scientific assessment of the translation is carried out from the standpoint of the national and cultural specificity of the text. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion: in poetic translations, both from Russian to Kabardian and from Kabardian to Russian, the preservation of imagery is observed mainly in the translation of traditional figurative means that have a transparent semantic structure.

Summing up this provision, it should be noted that the translation of the poem “Terek” Z. Thagazitov, took into account the national and cultural specificity of the two languages and their stylistic means encountered in the translation process. This removed their contradiction in

the creative synthesis of national systems (original and translation), creative individuals (author and translator).

Keywords: literary translation, national-cultural context, modern poetry, Kabardino-Circassian literature, semantic structure of the text.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-104-110